

ПОЛИФОНΙΑ ГОЛОСОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ САМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ¹

*Г.А. Фофанова gfofanova@rambler.ru
(Республика Беларусь, Минск)*

Профессиональное психологическое консультирование включает в себя три важные составляющие: 1) теоретическую базу, связанную с определенным представлением о личности, ее самости, формировании и развитии личностной проблемы; 2) процессуальные принципы поведения консультанта-психолога; 3) этические и правовые аспекты деятельности консультанта[1, С.73]. Многообразие теоретических подходов к самости личности породило также большое количество прикладных направлений, занимающихся оказанием психологической помощи в той или иной форме. Это «многоголосие» теоретических и прикладных подходов к личности неизбежно приводит думающего психолога-консультанта либо, к необходимости лавировать между подходами и традициями (следовать по пути эклектизации), либо позиционировать себя как строгого приверженца одного из направлений. Следуя тем или иным путем, психолог-консультант находится перед необходимостью решения главного вопроса: какова природа самости личности? Нахождение ответа на этот вопрос определяет выбор как стратегии психологического консультирования, так и конкретных форм ее реализации.

В современной психологии существует достаточно широкий перечень категорий, которыми ученые обозначают личность в том или ином аспекте ее существования или деятельности. «Индивид», «личность», «индивидуальность», «Эго», «Я», «Я-концепция», «субъект», «самость» - вот далеко не полный перечень категорий, используемых в психологии для характеристики и описания активности человека. Тем не менее, несмотря на отсутствие единого определения, она («самость») выступает в качестве одной из центральных категорий современной психологии, особенно в социальном аспекте существования человека. С определенностью можно говорить лишь о согласии ученых относительно ошибочности представлений о самости как однородной, константной, полностью последовательной и унитарной структуре.

Для воссоздания наиболее полного и информативного образа самости личности необходимо обязательно учитывать, во-первых, особенности

1. ¹ Фофанова. Г.А. Полифония голосов диалогической самости в процессе психологического консультирования / Г.А.Фофанова // Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур: материалы межд. науч.-практ. конф., г. Астрахань, 27 сентября – 1 октября 2007 г. / Астраханский гос. ун-т; редкол.: Б.В.Кайгородов (отв. ред.) [и др.]. – Астрахань, 2007. – С.47 – 50.

физического тела личности, во-вторых, выявить социально определяемую идентичность (включая роли и взаимоотношения) личности, а также знания личности о собственной самости (т.е., Я-концепцию). Самость также понимается как активная сущность, принимающая решения и иницирующая действия. Например, в философии П.Флоренского и А.Лосева «Самость — это центр, источник сознательной, целеустремленной активности, деятельности Человека». Более обобщенное, осмысление природы самости сводилось к положению, было введено в рамках философии и применялось при описании бытия того вида живых существ, которые способны выделять себя из реальности с помощью рефлексивного мышления.

Оксфордский словарь современного английского языка для студентов» дает self следующие значения: the self — person's nature, special qualities; one's own personality: - сущностные личные свойства и качества.

Добавление корня «self» превращает объективное местоимение в рефлексивное (ср. her и herself). Рефлексивное местоимение означает, что объект, на который направлено действие, и субъект этого действия совпадают. В этом смысле «self» означает личность, одновременно совершающую действие и претерпевающую его. «Self» так же используется как приставка в обозначении тех видов деятельности, тех типов активности, в которых объект есть тот же самый, что и субъект, агент.

В контексте непосредственно психологического исследования проблемы личности, категория «самость» используется при характеристике и описании следующих особенностей психологии человека (приведено по В.А.Янчук «Введение в современную социальную психологию»): "внутренней природе" человека (Э.Фромм); к практике и содержанию самоосведомленности (П.Чейн); к индивиду, известному как индивид (Е.Хилгард); к совокупности аттитюдов, относящихся к "I" и "Me" (У.Джемс); к индивидуальной идентичности (Э.Эриксон); к ряду мыслительных процессов, оперирующих в интересах способствования внутренним драйвам (З.Фрейд); просто к личности; к всеобщности представлений и чувств индивида по отношению к себе [2, с.141]. Такой широкий спектр содержательных единиц самости также позволяет говорить о ней, как о многоаспектном феномене, который представлен рамках психологического знания с точки зрения разных научно-исследовательских подходов и методологий. Также очевидна различная ширина и глубина использования данного понятия по отношению к личности — от обозначения «самостью» всего спектра характерных качеств личности (осознаваемых и неосознаваемых), до акцентирования внимания на особенностях протекания отдельных психических процессов,

либо на результаты функционирования данных процессов, обрамленных текущим социальным контекстом и личностной историей жизни человека.

В этом многообразии определений особое место занимает понимание самости, предложенное Ф.Бруно. Согласно его воззрениям, самость, во-первых, являет собой уникальную человеческую сущность, представленную в пространстве и во времени; во-вторых, самость представляет своеобразное Я личности; в-третьих, самость - это ощущение собственной идентичности, отражение собственного бытия на протяжении всей истории жизни человека [2].

Данное определение обладает целым рядом особенностей, на которых хочется заострить внимание в контексте нашего диссертационного исследования. Во-первых, его содержание характеризуется четко выраженной идеографической направленностью, что подчеркивается как ссылкой на уникальность, неповторимость сущности субъекта исследования, так и на том, что самость – есть результат его индивидуальной внутренней активности. Во-вторых, утверждая, что самость – это «своеобразное Я личности» Ф.Бруно, фактически отсылает нас к тому, что формирование некоей «картины», образа этого Я, возможно только при помощи текста. Логика исследования данной работы, ориентируется на представление такого текста как нарратива, возникающего на границе «субъект-субъектного» взаимодействия в диаде «исследователь – носитель самости». То есть, тот, кто в терминологии позитивистской методологии называется «испытуемый», наравне с исследователем принимает участие в создании уникального, своеобразного, присущего только ему образа Я своей личности, привлекая для этого описание отдельных фрагментов истории своей прошедшей жизни и моделируя собственное потенциальное будущее.

Существенной трудностью при работе над формированием определения категории «самость» является то, что в русском языке нет слова, полностью аутентичного английскому self. Поэтому в советской психологии категория «самость» практически не применялась. В зарубежной (в частности, англоязычной психологии), традиционно использовалось понятие рефлексивного Я (self), или понятие Я (Ego), как одной из личностных инстанций. Именно ориентация на рефлекссию как неотъемлемое условие существования самости является важным признаком существования последней [3, с.531]. С другой стороны, самость включает в себя как осознаваемые, так и неосознаваемые аспекты человеческой сущности. Это и выступает в качестве критерия, на основании которого проводится разграничение между категориями «самость» и «Я-концепция». Последняя представляет собой осознаваемые аспекты сущности личности, которые фиксируются ею и выступают в качестве ориентиров для самооценки, саморазвития и т.д.

При изучении отечественной литературы, наиболее общее значение категории «самость» можно представить как «интегральную целостность, «одноличность», «подлинность» индивида, на основании которой он отличает себя от внешнего мира и от остальных людей». Под категорией «Я-концепция» в русскоязычные психологи понимают «совокупность всех представлений о себе и установок, ориентированных на себя, имеющих когнитивный, оценочный и потенциально-поведенческий компоненты.

В рамках отечественной психологии также прослеживается тенденции к рефлексии накопленного в рамках отечественной и мировой науки знаний и теорий, в той или иной степени посвященных проблематики самости. Так, по мнению И.С. Кона, в настоящее время в психологии представлено пять доминирующих плоскостей рассмотрения данного феномена, которые выглядят следующим образом:

- 1) рассмотрение в качестве предмета анализа самость как активное, регулятивное начало психики или же рефлексивную, феноменальную самость, т.е. «образы Я» и стоящие за ними психические процессы;
- 2) рассмотрение самости как реальной субстанции, "агента" деятельности, или как условного психического конструкта;
- 3) исследование самости в структурных или процессуальных терминах;
- 4) исследование природы, происхождения самости, которые также можно рассмотреть в полярности интер- и интрасубъективности;
- 5) постижение самости непосредственно, через интроспекцию, или же опосредованно, через какие-то объективации.

Несколько иной подход к данной проблеме представляет В.А.Янчук, выделяющий пять основных подходов к изучению самости в рамках наук, связанных с изучением человека – биологический, психодинамический, экзистенциально-феноменологический, социально-конструктивистский и когнитивный.

Однако необходимо понимать, что ни одна из существующих в настоящее время психологических школ, не в состоянии создать универсальную метатеорию самости, способную объяснить все многообразие феноменологии, связанное с ее зарождением, развитием и существованием в условиях социокультурного пространства. Каждая из школ, занимающихся разработкой данной проблематики, вносит свой вклад в дело познания особенностей предмета исследования, но ни одна из них не может претендовать на привилегированное положение. Другое дело, что потенциал конструктивного научного диалога между представителями различных школ, течений и методологий реализуется далеко не в полной степени.

Проанализировав содержание различных взглядов на природу самости, можно заметить, что каждый из них обладает как несомненными достоинствами, так и рядом таких же несомненных ограничений. Например, изучение самости с помощью метода симпатической интроспекции (Ч.Кули), лишает исследователя возможности придать полученной информации фактор объективности – идеала позитивистской методологии. В тоже время, отказ от включения внутреннего мира субъекта в ситуацию изучения собственной самости существенно обедняет знание, способное пролить свет на уникальные содержательные аспекты самости конкретного человека. В результате научно-исследовательская деятельность представляет собой постоянное балансирование в ряде дихотомий – «идеография-номотетика», «норма-патология», «наследственность-среда», «гомогенность-гетерогенность» и т.д. Изменения в одной дихотомии неизбежно влекут за собой определенные подвижки в оставшихся.

На наш взгляд, концепция диалогической самости (разрабатываемая Хермансом и Кемпеном и являющаяся чрезвычайно востребованной в западной психологии) обладает большим теоретико-методологическим и прикладным потенциалом, так как рассматривает диалогическую самость как динамическое множество относительно автономных «Я»-позиций, полифонию различных голосов. Согласно их концепции, «Я» способно перемещаться с одной позиции на другую, исходя из изменений ситуации и времени. «Я» перемещается среди различных, а иногда и противоположных позиций и способно наделять их отдельными голосами, в зависимости от того, какие между ними устанавливаются диалогические отношения [4].

Следует отметить, что идея о том, что за фасадом одиночной, согласованной идентичности личности может лежать множественность граней, разделяется большинством современных западных клиницистов, исследователей и психологов (например, Арон, Маркус, Нуриус, Мак Адамс, Митчелл и др.).

На современное представление о диалогической самости повлияли взгляды У.Джеймса, разделившего самость на «I» и «Me», а также идеи полифонического романа М.Бахтина, которые позволяют увидеть многообразие позиций собеседников в диалоге. В своей работе «Проблемы поэтики Достоевского» М.Бахтин по сути поставил важную научную гипотезу: самость состоит из множества характеров или голосов, каждый из которых является независимым «мыслящим» центром. Эти голоса находятся в непрерывном диалоге друг с другом, обмениваются значениями событий и вместе создают истории о самой самости.

Основу структуры диалогической самости составляют различные «Я-позиции», которые распределены между концентрическими зонами и могут перемещаться между ними: это - экстернальные позиции,

интернальные позиции и система взаимодействия между ними. Огромное число этих компонентов организуется в иерархическую конфигурацию, и исследовательская задача состоит в изучении принципов создания (или разрушения) этих конфигураций. Другими словами, важным является не то, какой самость является «на самом деле», а каковы те способы конструирования самости, которые использует личность, рассказывая о себе в процессе общения.

Следует также учитывать не только специфический интрасубъективный момент конструирования диалогической самости (диалог внутренних «Я-позиций»), но и интерсубъективный: в процессе диалога консультанта с клиентом рассказы последнего о своем Я или самонаративы могут трансформироваться собственно в самость. Иными словами, человек, рассказывая о себе как о личности определенного типа, может стать такой личностью [5]. Это имеет решающее значение для практики психологического консультирования.

Отчасти из-за того, что одной из функций консультанта (психотерапевта) является помощь в интеграции данных «Я-позиций» (в иных традициях – субличностей, конструкторов, концептов, паттернов и пр.) в некую согласованную, осознаваемую клиентом структуру. Постоянное диалогическое взаимодействие, совместная проработка и вывод в сферу актуального осознаваемого данных элементов опыта личности, позволяет существенно расширить и обогатить знание клиента о себе. Также это позволяет «открыть» новые формы и способы описания себя, осознать некоторые фрагменты прошлого опыта, заново их переосмыслить, пережить, найти им новое место в системе имплицитных «личностных координат». В силу того, что «топография» собственной личности – величина постоянно претерпевающая изменения, именно «диалогическая оболочка» является тем, что способно оказать помощь как осуществляющему консультативную помощь психологу (как в процессе консультирования, так и в его теоретико-методологической базе), так и нуждающемуся в психологической помощи клиенту (в осознании многообразия содержания собственной самости и выходе на конструктивный путь развития).

Список литературы.

1. Агеенкова Е.К. Методологические основания подготовки психолога-консультанта/ Агеенкова Е.К.// Условия и механизмы обеспечения высокого качества подготовки специалистов гуманитарного профиля: тезисы 4-й научно-методической конференции, Минск, 16 марта 2007 г./ Белорусский государственный университет; редкол.: И.Л.Зеленкова, А.А.Легчилин. – Мн.: БГУ, 2007. - С.73-76.
2. Янчук В.А. Введение в современную зарубежную социальную психологию /В.А.Янчук. – Мн.: АСАР, 2005. – 768 с.

3. Первин Л. Психология личности: теория и исследования/ Л.Первин, О.Джон. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
4. Hermans H. Dialogical Self as a Society of Mind/H.Hermans // Theory and Psychology.- 2002. - Vol.12, №2. - pp.147-160.
5. Stanton W. Narrative in action: A Strategy for Research and Analysis/ W.Stanton. – NY: 2001.- 183 p.